

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 23 апреля 2004 года

по делу № 2003-15-0106

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Айя Бранта, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Гунарс Кутрис и Андрейс Лепсе, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе Армандса Алтманиса и Каспарса Зандберга в письменном процессе на судебном заседании 9 декабря 2003 года, 4 февраля 2004 года и 30 марта 2004 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 9 и пункта 94 правил № 211 Кабинета министров “Правила внутреннего распорядка следственных тюрем” от 29 апреля 2003 года статье 91 и 111 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. Часть шестая статьи 76 Уголовно-процессуального закона Латвии определяет: “Порядок помещения и размещения, распорядка дня, права и обязанности, медицинский уход и материальное обеспечение арестованных, мероприятия безопасности, порядок, в котором арестованные освобождаются из следственной тюрьмы или переводятся в иное учреждение лишения свободы, устанавливает Кабинет министров.”

Кабинет министров в соответствии с частью шестой Уголовно-процессуального закона Латвии 29 апреля года издал правила Nr.211 “Правила

внутреннего распорядка следственных тюрем” (далее – Правила следственных тюрем). Они вступили в силу 1 мая 2003 года.

Правила следственных тюрем предусматривают порядок, в котором подозреваемые, обвиняемые или осужденные лица, к которым применена мера пресечения – арест (далее – арестованные), помещаются и размещаются в следственной тюрьме, распорядок дня, права и обязанности, медицинский уход и материальное обеспечение данных лиц, а также мероприятия безопасности и порядок, в котором арестованного освобождают из следственной тюрьмы и переводят в иное учреждение лишения свободы.

Пункт 9 Правил следственных тюрем предусматривает: “В пользовании арестованного оставляют предметы в количестве и ассортименте, установленном в приложении 2 к данным правилам, а также те продовольственные продукты, которые можно приобрести в магазине следственной тюрьмы (приложение 3).”

Пункт 11 приложения 2 устанавливает, что у арестованного могут находиться продовольственные продукты, приобретенные в тюремном магазине.

В соответствии с приложением 3 арестованный в магазине следственной тюрьмы может приобрести следующие продовольственные продукты: 1) хлеб и хлебные изделия; 2) молочные продукты; 3) копченое и полукопченое мясо, изделия из него и сало; 4) соленая рыба, которой не нужна термическая обработка, и копченая рыба; 5) консервы всех видов (молочные, мясные, рыбные, овощные и фруктовые консервы); 6) сахар, заменитель сахара и кондитерские изделия; 7) конфеты и шоколадные изделия; 8) овощи, фрукты, сухофрукты, пюре, джемы, варенье, мед и орехи; 9) соль, томатный соус, кетчуп, хрен, горчицу и чипсы; 10) чай, кофе, какао, сухой бульонный концентрат, минеральную воду, сок и безалкогольные напитки; 11) первые и вторые блюда быстрого приготовления (например, супы, каши), которым не нужна длительная термическая обработка.

В свою очередь, пункт 94 Правил следственных тюрем предусматривает: “Арестованные, которых за дисциплинарные нарушения помещают в следственный изолятор, не имеют права использовать свидания, приобретать продовольственные продукты, отправлять или получать письма, использовать настольные игры; им запрещено курить.”

Нормы дневного питания арестованных установлены в приложении 2 правил Кабинета министров Nr.339 „Правила о нормах питания, средств для мытья и средств личной гигиены арестованных, административно арестованных и административно задержанных лиц” (далее – Правила Nr.339). Данные правила приняты 6 августа 2002 года и действуют с 10 августа 2002 года.

Кабинет министров Европейского Совета 12 февраля 1987 года принял рекомендацию Nr.R(87)3 “Европейские правила мест заключения” (*Council of Europe Committee of Ministers Recommendation No. R (87) 3 on the European prison rules*) и порекомендовал странам-участницам Европейского Совета в своих законах и на практике соблюдать включенные в них принципы.

Подпункт 1 пункта 25 Европейские правила мест заключения устанавливает, что “в соответствии со стандартами, установленными учреждениями по охране здоровья, администрации места заключения в предусмотренное время необходимо обеспечить заключенных едой, которая готовится и подается надлежащим образом. В отношении качества и количества питания должно соответствовать современным требованиям гигиены и диетологии, а также возрасту, состоянию здоровья, трудовой специфике заключенного, и, насколько возможно, и религиозным и культурным требованиям.”

К тому же, как в Конституцию Латвийской Республики (далее – Конституция), так и в обязательные для Латвии международные договоры, так и в Уголовный закон включена презумпция невиновности. Статья 92 Конституции предусматривает, что каждый считается невиновным, прежде чем его вина не признана в соответствии с законом. Такое правило включено и в статью 11 Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 10 декабря 1948 года, в статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, в статью 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека Европейского Совета от 4 ноября 1950 года, а также в часть вторую статьи 1 Уголовного закона Латвии.

2. Заявители Конституционных жалоб А.Алтманис и К.Зандбергс (далее – заявители) просят оценить, соответствует ли норма пункта 9 Правил следственных тюрем, которая устанавливает, что у арестованного могут

находиться только приобретенные в магазине следственной тюрьмы продукты питания, и норма пункта 94 Правил следственных тюрем, которая устанавливает, что арестованный, который за дисциплинарные нарушения помещен в штрафной изолятор, не имеет права приобретать продовольственные продукты, статье 91 и 111 Конституции.

Статья 91 Конституции устанавливает: “Все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека осуществляются без какой-либо дискриминации.” В свою очередь, статья 111 Конституции предусматривает: “Государство защищает здоровье людей и гарантирует каждому минимум медицинской помощи.”

Заявители считают, что оспоренный пункт 9 Правил следственных тюрем затрагивает закрепленные за ними в Конституции и в международных правовых актах права по многим обстоятельствам.

Пункт 9 Правил следственных тюрем, запрещает арестованным получать продовольственные продукты в форме посылок и передач, так как продукты, возможно приобрести в магазине следственной тюрьмы. Данная норма противоречит праву на здоровье, гарантированному лицу в Конституции. А.Алтманис указывает, что норма статьи 111 Конституции возлагает на государство обязанность защищать права каждого лица и обязанность сохранять самому себе по возможности более высокий уровень здоровья, а также, за исключением определенных случаев, возлагает на государство обязанность удержаться от действий, которые мешают лицу реализовать эти права. Оспариваемый пункт 9 Правил следственных тюрем, напротив, необоснованно ограничивает возможность арестованных самим заботиться о защите своего здоровья. Близкие заявителя не могли позволить себе присылать деньги, чтобы он приобрел необходимые продовольственные продукты в тюремном магазине. Порядок, установленный в упомянутой статье оправдывается в развитых европейских странах, где государство обеспечивает арестованным достаточное питание и поэтому им не нужны доставляемые близкими дополнительные продовольственные продукты.

Пункт 9 Правил следственных тюрем также противоречит установленному в Конституции запрету на дискриминацию, так как он устанавливает для арестованных дискриминирующие условия, по сравнению с осужденными, которым продовольственные посылки и передачи разрешены в

тюрьме. Осужденные имеют право также получать непродовольственные товары, например, предметы гигиены и сигареты. У арестованных таких прав нет.

В соответствии с презумпцией невиновности не допускается ограничение основным прав арестованных в такой мере, как осужденных, так как, пока вина арестованных не доказана, они считаются невиновными. В отношении арестованных допускаются только такие ограничения, которые необходимы для осуществления уголовно-процессуальных действий и для гарантирования безопасности места заключения.

Заявители считают, что пункт 94 Правил следственных тюрем затрагивает права, закрепленные за ними в Конституции и в международных правовых актах по нескольким причинам.

Пункт 94 Правил следственных тюрем запрещает арестованным, которые помещены в штрафной изолятор, приобретать продовольственные продукты за собственные средства в магазине следственной тюрьмы. Это ограничивает право на здоровье, закрепленное в Конституции и в международных правовых актах, так как заявители лишены права обеспечить себя необходимым продовольствием. Установленные государством продовольственные пайки только частично обеспечивают необходимые для организма витамины, минералы, жирные кислоты и протеины.

После ознакомления с материалами дела, заявители в письменных заключениях полностью поддерживают свое мнение, выраженное в конституционных жалобах.

3. Орган, выдавший оспоренный акт, – Кабинет министров – в ответном письме указывает, что оспоренный пункт 9 Правил следственных тюрем не противоречит статье 111 Конституции по следующим причинам.

Принимая Правила следственных тюрем, учтено, что каждый арестованный, находясь в тюрьме, находится на полном государственном попечении и три раза в день получает теплую пищу по установленным нормам питания. Эти нормы разработаны в соответствии с пунктом 25 Европейских правил мест заключения и согласованы с Министерством благосостояния и Латвийским Продовольственным центром в отношении количества протеина, жирных кислот, минералов и витаминов необходимых для обеспечения

нормального течения жизненных функций организма. В отношении качества и количества это питание максимально приближено к современным санитарно-гигиеническим и диетологическим требованиям и дифференцировано в зависимости от возраста и состояния здоровья арестованного. Арестованные имеют возможность без ограничения дополнительно приобретать качественные продовольственные продукты в тюремных магазинах. Также арестованным разрешено без ограничения получать денежные переводы.

Принимая Правила следственных тюрем, учтено, что тюремная администрация не может проверить качество продовольственных продуктов, доставленных в виде передач и посылок, так как нет возможности установить их происхождение. Таким образом, такие продукты могут вызвать у арестованных инфекционные заболевания желудка и кишечного тракта.

С продовольственными передачами в тюрьмы поступает большая часть наркотических и психотропных веществ, которые прячутся в продовольственных продуктах. Это не содействует поддержанию порядка в тюрьмах. И во многих других странах передачи и посылки с продовольственными продуктами отменены.

Кабинет министров в ответном письме указывает, что оспоренный пункт 94 Правил следственных тюрем не противоречит статье 111 Конституции по нескольким причинам.

Помещение арестованных в штрафной изолятор предусмотрено и в нормативных актах иных стран и признано допустимым в практике Европейского суда по правам человека и конституционных судов иных стран. Правила порядка предусматривают только частичное ограничение прав лиц, помещенных в штрафной изолятор: свиданий, приобретения продовольственных продуктов, отправки корреспонденции и использования настольных игр. Помещенные в штрафной изолятор арестованные три раза в день получают теплое питание и, если это необходимо, обеспечиваются установленным врачом питанием, учитывая их состояние здоровья. Таким образом, арестованные не лишаются возможности получать необходимое для организма человека минимальное количество продовольствия и не ставится под угрозу его здоровье и жизнь.

4. Ознакомившись с материалами дела, **министр юстиции** указал, что оспоренные правовые нормы изданы на основании закона. Арестованным в следственной тюрьме разрешено без ограничений получать денежные переводы, таким образом, они имеют возможность приобретать дополнительные продовольственные продукты в тюремном магазине.

5. **Латвийский Продовольственный центр**, отвечая на вопросы, заданные Конституционным судом, указывает, что дневные порции питания, которые установлены для арестованных, немного отличаются от „Рекомендуемых порций энергии и пищевых веществ для жителей Латвии ” (далее – РПЭП). Главным образом, не хватает кальция. Продовольственный центр считает, что в течение длительного периода времени такое несбалансированное питание может вызвать проблемы со здоровьем.

Часть выводов

6. Статья 111 Конституции устанавливает, что „государство защищает здоровье человека и гарантирует каждому минимум медицинской помощи”.

Право на здоровье принадлежит к социальным правам. Конституционный суд уже ранее в нескольких решениях интерпретировал основные права лица, включенные в статью 111 Конституции, также учитывая нормы, включенные в международные документы по правам человека и практику их применения. Так Конституционный суд признал, что «из установленного в пункте 111 Конституции, а именно, что „государство защищает здоровье человека ”, вытекает не только обязанность государства в установленных случаях и на уровне, который тесно связан с экономическими возможностями государства, осуществлять мероприятия для защиты здоровья людей, но и обязанность государства воздерживаться от таких действий, которые ограничивают каждому лицу возможность самому заботиться о защите своего здоровья. То есть, в соответствии со статьей 111 Конституции каждое лицо в известных пределах имеет право осуществлять мероприятия, которые оно считает необходимыми для обеспечения своего здоровья” (*пункт 1 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2002-04-03 от 22 октября 2002 года*).

Охрана здоровья также связана с питанием. Оспоренные нормы прямо не устанавливают запрет на продовольственные передачи арестованным. Это косвенно вытекает из пункта 9 Правил следственных тюрем, которые устанавливают, что „в пользовании арестованного оставляют предметы в количестве и ассортименте, установленном в приложении 2 к данным правилам, а также те продовольственные продукты, которые можно приобрести в магазине следственной тюрьмы”. Тем самым Правила следственных тюрем регламентируют не только количество и ассортимент продовольственных продуктов, которые могут находиться у арестованного, но и вид, в котором арестованный может получить продовольственные продукты.

7. Статья 116 Конституции устанавливает, что “права лиц, которые установлены в статье девяносто шестой, девяносто седьмой, девяносто восьмой, сотой, сто второй, сто третьей, сто шестой и сто восьмой Конституции, можно ограничивать в случаях, предусмотренных в законе, чтобы защитить права других людей, демократическое государственное устройство, безопасность, благополучие и нравственность общества. На основании упомянутых в данной статье условий, можно ограничить также выражение религиозных убеждений.”

В статье 116 Конституции не упомянуты гарантированные в статье 111 права, однако, это не значит, что эти основные права являются абсолютными. Конституция является единой целостностью, и включенные в нее нормы толкуются систематически. Конституционный суд в решении по делу Nr.2002-04-03 от 22 октября 2002 года сделал вывод: предположение, что на установленные в статье 111 Конституции права каждого конкретного лица вообще нельзя установить ограничения, вступило бы в противоречие как с гарантированными в иных статьях Конституции основными правами иных лиц, так и с установленной в статье 89 Конституции обязанностью государства защищать основные права лиц, так и с предусмотренными в самой статье 111 правами иных лиц на здоровье, так и с иными нормами Конституции (*см. пункт 2 части выводов упомянутого решения*).

Тем самым в обстоятельствах, когда с целью защиты важных для общества интересов необходимо ограничить права лица или группы лиц, существенным является обеспечить соразмерность между ограничением и достигаемой целью. Поэтому суду необходимо оценить, отвечает ли созданное

оспариваемой нормой ограничение права на защиту здоровья следующим требованиям:

- а) установлено ли это законом;
- б) соответствует ли это легитимной цели, которую государство хочет достичь, устанавливая данное ограничение;
- в) соответствует ли это принципу соразмерности.

8. Конституционный суд установил, что „ограничение основных прав арестованных допускается только по закону или на основании закона” (*см. пункт 6 части выводов решения Конституционного суда по делу Nr.2001-05-03 от 19 декабря 2001 года*).

Как уже указано выше, Правила следственных тюрем, в пункт 9 и 94 которых включены ограничения основных прав заключенного, являются правилами Кабинета министров. Они приняты в соответствии с частью шестой статьи 76 Уголовно-процессуального кодекса, обнародованы в установленном в законе порядке и находятся в силе.

Таким образом, ограничения основных прав лиц, установлены на основании закона.

9. Свобода арестованных ограничена в порядке, установленном в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии, чтобы устранить вероятность того, что обвиняемый или осужденный, находясь на свободе, будет уклоняться от следствия и суда или будет мешать выяснению истины по уголовному делу, и, подвергая опасности или оказывая влияние на лиц, дающих показания в уголовном деле, или осуществить преступное действие, а также для обеспечения исполнения решения. Это признается законной целью, ради которой можно ограничить основные права лица. В данном случае защищается демократическое государственное устройство и права иных лиц. Также в качестве законной цели признается и поддержание надлежащего порядка в месте заключения, поскольку оно направлено на защиту прав и безопасности иных заключенных лиц, а также персонала (*см. пункт 4 части выводов решения Конституционного суда по делу Nr.2002-04-03 от 22 октября 2002 года*).

Соблюдать оспоренные пункт 9 и 94 в Правилах следственных тюрем, а именно, устанавливая ограничения в отношении получения продовольственных

продуктов в виде передач и посылок, а также устанавливая ограничения в отношении возможности лиц, помещенных в штрафной изолятор, приобретать продовольственные продукты в тюремном магазине, Кабинет министров выдвигает цель – поддерживать порядок в следственных тюрьмах. Под поддержанием порядка необходимо понимать не только соблюдение правил внутреннего распорядка и защиту персонала. Она среди прочего включает гарантирование безопасности, а также здоровья и жизни арестованных.

Таким образом, оспариваемые нормы имеют легитимную цель.

10. Обстоятельство, что лицо находится под арестом, а именно, что у данного лица в установленном в законе порядке ограничены основные права, гарантированные в статье 94 Конституции, еще не означает, что тем самым необходимо ограничить и иные основные права данного лица (*см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда по делу Nr.2002-04-03 и пункт 5.2.2. части выводов решения по делу Nr.2002-18-01 от 5 марта 2003 года*). Таким образом, необходимо оценить, ограничены ли в конкретном случае еще иные гарантированные в Конституции основные права лица и, если да, являются ли соразмерными данные ограничения.

Как в Конституции, так и в обязательных для Латвии международных правовых актах, так и в законе закреплена презумпция невиновности. Эта презумпция создает обязанность каждое лицо, вина которого не признана в соответствии с законом, считать невиновным в совершении преступного деяния. Таким образом, любое ограничение, устанавливаемое для арестованных, но еще не осужденных, соизмеряется с принципом презумпции невиновности. Против лиц, которые считаются невиновными до доказательства их вины, допускаются только такие ограничения прав, которые необходимы для осуществления уголовно-процессуальных действий, а также для поддержания порядка и безопасности в месте заключения (*см. пункт 4 части выводов решения Конституционного суда по делу Nr.2002-04-03*).

К тому же, в случаях, когда имеются сомнения в отношении содержания норм права человека, включенных в Конституцию, они толкуются по возможности в соответствии с интерпретацией, которая используется в практике применения международных норм прав человека. Таким образом, можно согласиться с мнением, выраженным заявителями, что при решении

данного вопроса, необходимо также учитывать требования, включенные в документы Европейского Совета. Так, пункт 91 рекомендации Кабинета министров Европейского Совета Nr.R(87)3 от 12 февраля 1987 года „Европейские правила мест заключения ” устанавливает, что „не допускаются иные ограничения, кроме тех, которые необходимы для процедуры наказания и безопасности места заключения ”.

Кабинет министров как основание ограничения, включенного в оспариваемую норму, упоминает обстоятельство, что арестованные находятся на полном государственном иждивении и три раза в день получают теплое питание по установленным нормам. Данные нормы предусмотрены в приложении 1 правил Кабинета министров Nr.339.

Свободу арестованных лиц можно ограничить в соответствии с законом и в интересах всего общества. Однако, если государство выбирает применить к лицу меру пресечения – взятие под арест, государство обязано также обеспечить арестованного возможно более полноценным питанием, чтобы арестованный не только поддерживал жизненные функции, но и мог сохранить здоровье.

Как выяснено ранее, поддержание порядка в месте заключения также включает гарантирование безопасности места заключения. Задачей государства, при применении к лицам в качестве меры пресечения взятие под стражу, является не только заботиться, чтобы эти лица не повлияли на следствие и не уклонялись от суда, но и обеспечить, чтобы арестованным не был причинен вред. Продовольственные передачи *per se* (сами по себе) не могут создать угрозу безопасности места заключения, однако такую угрозу может создать их содержимое.

И Кабинет министров указал, что невозможно проверить происхождение, качество продуктов, доставляемых в виде продовольственных передач, и то, что с продовольственными посылками и передачами возможно поставлять арестованным наркотические и психотропные вещества. Конституционный суд не отрицает наличие данной проблемы, однако, признает, что она решается комплексно.

Как заключено ранее, государство обязано обеспечить арестованных возможно полноценным питанием. Если это обеспечивается, государство должно стараться найти иные средства для достижения легитимной цели запрета на продовольственные посылки и передачи – обеспечить порядок в

учреждения лишения свободы. К тому же заявители неоднократно подчеркивали, что обеспеченное государством питание недостаточно для сохранения здоровья. И один из заявителей – А.Алтманис указал, что для него, также как и для иных арестованных, у родственников которых нет возможности отправлять им денежные средства, последствия, созданные запретом на продовольственные посылки и передачи, могут быть неблагоприятными. К тому же и Продовольственный центр Министерства благосостояния признал, что утвержденные Правилами №.339 нормы дневного питания, являются несовершенными – общая энергетическая ценность является недостаточной, не хватает как белков, так и жировых веществ, так и углеводов. Однако в качестве главного упоминается недостаток кальция, так как нескольким группам арестованных в нормы дневного питания вообще не включены молочные продукты. Тем самым в течение длительного периода времени такое несбалансированное питание может создать проблемы со здоровьем.

Если арестованным не обеспечивается возможно полноценное питание, запрет на продовольственные передачи и посылки, установленный в пункте 9 Правил следственных тюрем, в течение длительного периода времени может оказать влияние на здоровье этих лиц, таким образом, он не является соизмеримым с выдвинутой легитимной целью и не соответствует статье 111 Конституции.

11. Так как оспариваемая норма противоречит одной из статей Конституции – статье 111, нет необходимости оценивать ее соответствие статье 91 Конституции.

12. В иски включено требование о соответствии пункта 94 Правил следственных тюрем статье 91 и 111 Конституции, однако из исков и приложенных к ним документов, которые заявители подали после ознакомления с материалами дела, вытекает, что оценивается соответствие данной оспариваемой нормы только статье 111 Конституции.

Пункт 94 Правил следственных тюрем предусматривает, что арестованным, к которым за дисциплинарные нарушения применено дисциплинарное наказание – помещения в штрафной изолятор, установлены несколько ограничений, и ограничение приобретать продовольственные

продукты в тюремном магазине. В штрафной изолятор арестованного можно поместить на срок до пятнадцати суток и только за грубые и систематические нарушения режима, установленного в следственной тюрьме.

Дисциплинарные наказания являются средствами, целью которых является обеспечить внутренний порядок следственных тюрем, таким образом, необходимо сделать вывод, что упомянутая цель является легитимной (*см. пункт 9 данного решения*).

Верховный совет Латвийской Республики 4 мая 1990 года, принимая декларацию “О присоединении Латвийской Республики к международным правовым документам по вопросам права человека”, среди прочего признал обязательными “Минимальные стандартные правила обращения с заключенными” [*приняты на первом конгрессе ООН об устранении преступности и обращении с нарушителями закона, в Женеве, в 1955 году; поддержаны резолюцией Экономического и социального совета ООН 663 С (XXIV) 31 июля 1957 года и резолюцией 2076 (LXII) 13 мая 1977 года*]. Пункт 2 31 основного принципа стандартных правил устанавливает, что “наказания, которые предусматривают строгий режим заключения или уменьшение продовольствия, можно наложить только после того, когда заключенного осмотрел врач, который должен подтвердить в письменном виде, что заключенный может отбыть такое наказание”.

Однако, пункт 94 Правил следственных тюрем необходимо читать во взаимосвязи с пунктом 91, 93 и 96 данных правил. Они устанавливают, что арестованных, которые помещены в штрафной изолятор, обеспечивают питанием и питьевой водой, а также, если это необходимо по состоянию их здоровья, – и установленным врачом питанием. К тому же в особом списке установлено, какие предметы арестованный может брать с собой в штрафной изолятор.

Арестованным, помещенным в штрафной изолятор, питание обеспечивается в таком же объеме и порядке, как тем арестованным, к которым не применено дисциплинарное наказание. Тем самым, нет основания делать вывод, что помещенным в штрафной изолятор арестованным было бы уменьшено питание или созданы такие обстоятельства, которые ограничивали бы его основные права, гарантированные в статье 111 Конституции. К тому же лицо помещают в штрафной изолятор только на короткое время.

Предусмотренные в пункте 94 Правил следственных тюрем ограничения основных прав, установленных в статье 111 Конституции, которые запрещают лицам помещенным в штрафной изолятор, приобретать продовольственные продукты в тюремном магазине, установлены с легитимной целью и соизмеримы с ней.

Таким образом, оспоренный пункт 94 Правил следственных тюрем соответствует статье 111 Конституции.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

р е ш и л:

1. Признать запрет на продовольственные посылки и передачи, вытекающий из пункта 9 правил Кабинета министров № 211 от 29 апреля 2003 года “Правила внутреннего распорядка следственных тюрем” несоответствующим статье 111 Конституции Латвийской Республики и недействительным с 1 июля 2004 года, если Кабинет министров до этого времени не обеспечит соответствие норм дневного питания арестованных требованиям, установленным в „Рекомендуемые дозы энергии и питательных веществ в дозах для жителей Латвии”.

2. Признать пункт 94 правил Кабинета министров № 211 от 29 апреля 2003 года “Правила внутреннего распорядка следственных тюрем” о приобретении продовольственных продуктов в тюремном магазине соответствующим статье 111 Конституции Латвийской Республики.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель судебного заседания

А.Эндзиньш